

Глава 6. Стажировка

На следующее утро, едва Цзянь И закончил умываться, Да Нин снова возник рядом и принялся дергать его за край одежды. Хотя Цзянь И и питал некоторые надежды на завтрак, он, дабы не вызвать подозрений у медсестер, около полуминуты поиграл в напускное безразличие. Затем, нацепив маску полной безысходности, он нехотя взял поднос и отправился в очередь.

Согласно распоряжению Лян Чэня, медсестра положила Цзянь И порцию красной фасолевой каши и сэндвич. Бутерброд был невелик: ломтик бекона, яичница-глазунья и листик салата между двумя кусочками цельнозернового тоста. На первый взгляд — ничего особенного. Поставив поднос на стол, Цзянь И огляделся и нашел глазами того самого паренька, страдавшего анорексией. В тарелке у мальчика была лишь каша и яйцо.

«Хм, и впрямь добавили порцию», — Цзянь И скептически скривился.

Да Нин, сидевший напротив, развернул свой сэндвич, пару раз замороженно глянул на бекон в тарелке соседа и по привычке потянулся к нему рукой.

— Получай! — Цзянь И внезапно хлопнул его палочками по ладони.

— Ай! Больно же! — Да Нин молниеносно отдернул руку и принялся усердно тереть ушибленное место. — Бекон! Я просто хотел кусочек бекона!

— Тсс, — Цзянь И приставил указательный палец к губам, призывая к тишине. Затем он жестом подозвал Да Нина ближе и зашептал: — Да Нин, дело не в том, что мне жалко. Просто в ближайшие три дня — никак нельзя. Я вчера заключил пари: должен съесть всё до последней крошки. Его ищейки сейчас повсюду в засаде сидят. Так что потерпи. Как будет свободное время, заглядывай в мой шкафчик, бери любые сладости.

— О, правда? — Да Нин довольно хихикнул. — Всё моё, всё моё!

Он усмехнулся в ответ и, отщипывая кусочек хлеба, осторожно осмотрелся. Завтрак как раз совпал с пересменкой врачей. Чэнь Сяо что-то обсуждал с Ван Каем, медсестры сновали туда-сюда: кто-то на обходе, кто-то на раздаче. Внешне всё выглядело мирно, и казалось, никто за ним специально не следит.

«Коварный тип», — подумал он, снова усмехаясь.

***

Лян Чэнь еще вчера изучил график дежурств и составил себе план: через день проводить по полдня в амбулаторном отделении на стажировке. В стационаре дел хватало, к тому же на практику прислали толпу третьекурсников из партнерских вузов. Лишний шум и суета только

нервировали пациентов. В восемь пятнадцать утра, за пятнадцать минут до начала приема, он явился в поликлинику.

Заведующий, с которым ему предстояло работать, носил фамилию Хао. На вид ему было чуть за пятьдесят. Видимо, Пэй Цзюньчэн предупредил его заранее, потому что при виде Лян Чэня Заведующий Хао тут же расплылся в улыбке.

— Ты, должно быть, Лян Чэнь? Заходи, заходи скорее. Рад знакомству, я — заведующий Хао, — он радушно протянул руку.

— Здравствуйте, заведующий Хао. Извините, что обременяю вас сегодня своим присутствием, — Лян Чэнь поспешил ответить на рукопожатие.

Заведующий Хао усмехнулся и, переодеваясь в белый халат, заметил:

— Лян Чэнь, мне замглаврача Пэй говорил, что ты сейчас в магистратуре в Штатах учишься? Впечатляет. Слышал, поступить туда на медицинский — задача не из легких. Глядишь, и мне будет чему у тебя поучиться.

— Ну что вы, слишком любезно с вашей стороны, — Лян Чэнь вежливо наполнил стакан водой и подал врачу. — У меня ведь совсем нет практики. Сколько ни учи теорию, без дела она мертва. Вот и пришел к вам — превращать знания в опыт.

— Славный малый, язык подвешен что надо, — похвалил Заведующий Хао, довольно кивнув.

Вскоре вошла медсестра, передала список предварительной записи и коротко обрисовала ситуацию. Заведующий представил ей Лян Чэня. Тот вежливо улыбнулся и приготовил диктофон с блокнотом.

После половины девятого в кабинет вошла женщина лет сорока, ведя за руку молодую девушку. Та выглядела крайне зажатой и не поднимала головы. Заведующий Хао взял медицинскую карту, предложил им сесть напротив. Лян Чэнь украдкой разглядывал пациентку. Она сцепила пальцы на коленях и беспрестанно их терла. Она мелко дрожала, во всем её облике сквозило томительное беспокойство.

Заведующий Хао бегло просмотрел записи в карте:

— Вы её мать, верно? Вижу, полгода назад вы уже были у нас, тогда поставили тревожное расстройство. Сейчас стало хуже?

— Да-да, тогда мы решили не ложиться в больницу, просто пили таблетки. Вроде полегчало, но последние две недели — опять рецидив. Мы сразу к вам, — женщина говорила очень быстро, в её голосе звенела тревога. — Я специально к эксперту записалась. Доктор, посмотрите её

повнимательнее, нельзя же, чтобы это тянулось бесконечно. Кто такое выдержит?

— Девушка Ли, подними голову, я задам тебе пару вопросов, — мягко произнес Заведующий Хао, подавшись вперед. Девушка едва заметно качнулась и медленно подняла взгляд. Она смотрела с почти животным страхом и всё так же продолжала тереть руки.

— Девушка, скажи, случилось ли в последнее время что-то, что тебя сильно тревожит?

— Я скоро выпускаюсь. А работы до сих пор нет, — начала она, и её голос задрожал. — Девчонки из моей комнаты... они все через связи, через знакомых пристроились. И теперь целыми днями только это и обсуждают, как же бесит! Чем они хвастаются? Они точно сговорились, специально меня изводят. — Она вцепилась в суставы собственных пальцев. — Мне нужно найти работу. Быстрее всех. И место должно быть лучше, чем у них, чтобы они все от зависти лопнули.

У Лян Чэня внутри что-то екнуло. Похоже, здесь не просто тревожное расстройство.

— Да кто тебя изводит? Я спрашивала твою соседку, — встряла мать, сердито глядя на дочь. — Она говорит, что стоит кому-то войти, ты начинаешь допрашивать, а потом еще и скандалишь. Они уже возвращаться в комнату боятся. Ты сама себе проблемы создаешь!

— Нет! Они всё врут! Они меня ненавидят! — она вся покрылась потом. — Нельзя терять время, я должна идти, мне нужно рассылать резюме. Не успеваю, не успеваю, не успеваю...

— Доктор, ну что с ней делать? Это же не сумасшествие, а? — в отчаянии спросила мать.

Заведующий Хао жестом попросил её помолчать и снова обратился к девушке:

— Девушка Ли, а какая у тебя специальность?

— Бухучет. Доктор, я могу идти? Мне правда нужно домой, резюме само себя не отправит, — в её голосе уже отчетливо слышались слезы.

— Не спеши. Еще два вопроса. Ты всё время жила в общежитии? Чем любишь заниматься на каникулах?

— Я терпеть не могу общагу, поэтому старалась ездить домой. А на праздниках просто сижу в своей комнате. Не люблю толпу, там слишком шумно и всё путается, — быстро отчеканила она.

— Понятно. Хорошо. Девушка Ли, подожди, пожалуйста, в коридоре буквально минуту, мне нужно поговорить с твоей мамой, — всё так же спокойно произнес Хао.

— Ладно, только быстрее, — девушка вскочила и почти выбежала из кабинета.

Как только дверь закрылась, Заведующий Хао взял ручку и, делая записи в карте, произнес:

— Для начала — на ЭЭГ. Ситуация становится опасной. Сделаете обследование, принесете снимки — тогда обсудим. И еще, уважаемая мама, я должен вас предупредить: как бы вы ни переживали, не пытайтесь идти с ней напролом. Только спокойствие и диалог. Договорились? Идите, не заставляйте её ждать.

Женщина взяла карту, на её лице отразилась вселенская скорбь:

— Доктор, скажите прямо... она что, правда психическая? Ох, горе-то какое, как же теперь людям в глаза смотреть...

— Не паникуйте раньше времени. Жду результаты обследования. Идите скорее, — Заведующий Хао пригубил воды.

Когда женщина вышла, Заведующий Хао переглянулся с Лян Чэнем и улыбнулся:

— Ну что, Лян Чэнь, каковы твои соображения?

Он выключил диктофон:

— Мне кажется, налицо признаки бредового расстройства. Рецидив тревожного расстройства, скорее всего, спровоцирован паранойей. Плюс в том, что причины её страхов пока внешние. Если изолировать её от среды, вызывающей стресс, и подобрать терапию, шансы на ремиссию велики. Но есть один фактор, от которого зависит всё — её семья. Похоже, мать больше волнует «что скажут люди», чем состояние дочери. Девушка явно переняла эту болезненную чувствительность. Если мать не изменит подход, болезнь вернется, просто сменится повод для тревоги.

Заведующий кивнул:

— В точку. Корни большинства проблем у молодежи — в семье. У нас в стационаре процентов восемьдесят таких случаев... Эх, — Заведующий Хао покачал головой и нажал кнопку вызова следующего пациента.

Лян Чэнь невольно вспомнил о Цзянь И. Тяжело вздохнув, он снова включил запись.

***

До самого конца утренних процедур Цзянь И так и не увидел Лян Чэня. Доктора Чэня тоже не было, в отделении стоял невообразимый гвалт, от которого мысли путались, а внутри нарастало раздражение.

Он нахмурился и, глядя на Да Нина, спросил:

— Эй, хватит жевать. Ты не знаешь, куда делся доктор Лян?

Да Нин оторвался от еды и захлопал глазами:

— Доктор Лян? Его нет? Вроде за завтраком я его видел.

— Не носи чушь. Ты сидел спиной к дверям, у тебя что, на затылке глаза выросли?

— Точно видел! Он еще с тобой разговаривал! — Да Нин, дожевывая палочки из боярышника, ткнул пальцем в потолок. — Спрашивал, поел ли ты, а ты ответил, что не можешь — мол, вся еда в небе летает! Смотри, Цзянь И! Весь потолок в еде! Они огромные, как шары! Поймай мне парочку, ну! Скорее!

Он задрал голову:

— Ого... Вижу, вижу! Улетели прямо под крышу. Погоди, я сейчас взлечу и достану их тебе. Жди...

В тот момент, когда он почувствовал, что вот-вот оторвется от земли, чьи-то руки намертво вцепились в его ноги. Он едва не рухнул с края стола.

— Черт, Да Нин, отпусти! Я почти схватил! Пусти меня, откуда у тебя столько силы?!

— Спускайся немедленно, — Ван Кай вместе с Ван Юнбо обхватили его и стащили со стола.

Придя в себя и осознав, кто перед ним, он плюхнулся на стул с крайне недовольным видом:

— Зачем вы меня стащили? Я почти достал их! — Он снова глянул вверх. — Ну вот! Всё пропало! Видите?! Ничего не осталось!

Ван Кай вздохнул и обменялся взглядом с Ван Юнбо. Сев напротив парня, он спросил:

— Что это Да Нин просил тебя достать?

— Вкуснятину! Они только что под потолком летали! — он сердито взглянул.

— Ясно. А почему это они там летали? — Ван Кай указал на побелку.

— Потому что... еде нужна свобода! А вы их вечно запираете. Им деться некуда, вот они и дрейфуют наверху. К тому же, существует земное притяжение — оно притянуло их к потолку. Поэтому мы и стоим на полу, понимаешь? Иначе мы бы сейчас все по этим шарам топтались, ясно тебе? — он выдал это с видом крайнего превосходства.

— Мать божья... — едва слышно пробормотал Ван Юнбо, потирая лоб.

Ван Кай не стал спорить. Он серьезно посмотрел на пациента. Тот принялся ковырять пальцы, но через минуту снова поднял взгляд на Ван Кая и осторожно спросил:

— Доктор Ван, вы что, плакать собрались? Ладно уж, я не сержусь. Мой Старший только что сказал, что вы летать не умеете. В следующий раз, когда я поднимусь туда, наберу побольше и поделюсь с вами. Идет?

«Старший» — так Цзянь И называл самую сильную из своих субличностей. Он часто твердил, что именно тот управляет его телом и принимает все решения, а сам Цзянь И и прочие «младшие» лишь подчиняются приказам.

Ван Кай кивнул и картинно смахнул невидимую слезу:

— Спасибо тебе, Цзянь И. Всё, я больше не плачу. Поможешь мне разбудить Да Нина? Обед через пять минут.

— Да Нина? Он же только что со мной говорил. Когда это он успел уснуть? — он озадаченно оглянулся на палату.

— Он... — Ван Кай понял, что сболтнул лишнего, и не сразу нашелся с ответом.

— Он объелся, — быстро подхватил Ван Юнбо. — Сахар в крови подскочил, вот и пошел прилечь.

Он понимающе кивнул, сделал пару шагов к палате, но вдруг обернулся к Ван Каю:

— Доктор Ван, не переживайте. То, что вы тут нюни распустили... я никому не скажу. Это будет наш секрет. — И с этими словами он скрылся в комнате.

— Святые угодники, меня просто стерли из реальности, — покачал головой Ван Юнбо. — Но ты

молодец, быстро среагировал. Иначе он бы точно кости пересчитал об этот стол.

— Да уж, не говори. Секунду назад он сидел, бубнил что-то себе под нос, так увлеченно... и вдруг — бац! Уже на столе. Никаких переходов, сплошной монтаж. Я когда к нему рванул, даже сообразить ничего не успел. Если бы поскользнулся — вылетели бы вместе в окно. — Ван Кай нервно шаркнул подошвой по линолеуму. — Ну и утро, всё сердце в пятки ушло.

***

За обедом он усердно ковырялся в лапше. Едва ему удалось намотать приличный моток на одну палочку, как он почувствовал хлопок по плечу. Не успел он обернуться, как чей-то палец уперся ему в щеку, насильно возвращая голову в исходное положение. А над ухом раздался смешливый голос:

— Ого, и кому это мы свитер вяжем?

— «Я тебя так сильно люблю, а ты любишь дебила... Дебил тебя не любит, а ты еще тупее дебила... О-о-о, и ты всё вяжешь дебилу свитер...» — он промурлыкал строчки из старой песенки, стряхнул лапшу с палочки и принялся есть как положено.

— Хороший голос, — Лян Чэнь с улыбкой сел напротив. — Петь у тебя получается куда лучше, чем заговаривать зубы. Кто мне вчера обещал нормально питаться? И что это за маневры? Если будешь так халтурить, как нам вести дела?

Он проигнорировал его, сосредоточенно втягивая лапшу. Но от спешки он поперхнулся, закашлялся и невольно выплюнул всё обратно.

— Ох... Хорошо, что я еще не обедал, а то бы дополнил твой натюрморт, — Лян Чэнь тут же вскочил и принялся хлопать его по спине. — Да не торопись ты так, я же не отчет пришел принимать. К чему такое рвение?

— Лян... Лян... — лицо его покраснело от кашля.

Лян Чэнь взял у медсестры стакан воды и протянул парню:

— Давай без «Лян-Лян», тут и «Лян-Лян» не поможет. Пей скорее, полегчает.

Он присосался к стакану. Лян Чэнь осторожно поглаживал его по спине, помогая восстановить дыхание. Врач двигался уверенно и мягко, и он поймал себя на мысли, что это довольно приятно.

С лапшой было покончено — в прямом и переносном смысле, — но, к счастью, Цзянь И успел

съесть почти полпорции. Лян Чэнь принес ему полмиски каши и поставил перед носом:

— Допивай это, только по глоточку. Невероятно... С ребенком возиться проще, чем с тобой.

— А? У тебя уже есть дети? — он удивленно вскинул брови.

— Боже упаси, — Лян Чэнь картинно поправил халат. — Я нахожусь в самом расцвете сил, время соблазнять и покорять. Зачем мне этот балласт?

— Доктор Лян, а красоваться для вас — это такая же потребность, как трехразовое питание? — спросил он, прихлебывая кашу.

— Бери выше, — усмехнулся Лян Чэнь. — У меня еще есть полдник и поздний ужин.

— Смотри, не лопни от важности! — он со злостью зачерпнул большую ложку.

— Ладно, не переживай за меня. Слышал, ты сегодня с утра давал представление «Достань звезду с неба»? Жаль, я не видел, попросил бы тебя заодно и лунного кролика прихватить. — Лян Чэнь протянул руку и легким движением стер рисовое зернышко, прилипшее к уголку рта парня. Затем достал салфетку и, вытирая руки, добавил: — Сегодня психологическую разгрузку провожу не я, но у меня есть к тебе серьезное деловое предложение. Причем с возможностью торга. Что скажешь? Заглянешь ко мне после процедур?

Он замер. Мимолетное прикосновение к лицу выбило его из колеи, оставив в легком замешательстве. Он лишь растерянно моргнул:

— Я... ты...

— Всё, не мямли, пей кашу, пока не остыла. — Лян Чэнь выбросил салфетку в урну и выпрямился. — Пойду и я поем. До скорого, Цзянь И.

***

Примечание: «Нян-Нян» — почтительное обращение к императрице или богине в Китае. Лян Чэнь каламбулит на созвучии со своей фамилией.